

Не прошло и трех дней с тех пор, как Хуа Си Ван вышла замуж за цзюньвана, как все в поместье знали, что она пользуется его расположением. Были даже люди, которые говорили, что Цзюнь ванфэй была так же прекрасна, как и небожители, и увидевшие её люди позабудут о мире смертных. Однако, в это мало кто поверил, и было решено, что человек, который это сказал, пытался польстить ванфэй, но не преуспел в этом. Было бы лучше похвалить жену вана за хорошую осанку и красивую фигуру.

Бай Ся и другие знали о слухах в поместье Цзюньвана. На первый взгляд казалось, что Цзюньван и его жена были очень близки, но как люди, которые много лет служили Хуа Си Ван, они прекрасно видели, что разговоры пары были вежливыми, но неловкими. Не говоря уже о том, что Цзюнь ванфэй обычно не упоминала Сянь Цзюньвана, оставаясь одна, словно он был тем, с кем она просто живет под одной крышей.

- Сестра Бай Ся, ты видела список?

В покои вошла Хун Ин со списком. Она увидела, что Бай Ся шьет носки для ванфэй, и сказала, отложив его в сторону: «Твоя вышивка становится все лучше и лучше. Неудивительно, что ванфэй любит носить домашнюю одежду, которую ты шьёшь». [1]

Хун Ин не было смысла льстить Бай Ся. Скрытый двойной узор лотосов, вышитый на паре носков, выглядел как настоящий. Если не присматриваться, узор было трудно обнаружить, а если прикоснуться к нему, он казался мягким на ощупь.

- Я просто делаю несколько пар в свободное время.

Бай Ся отложила свое рукоделие и отставила корзину в сторону. После того, как она усадила Хун Ин рядом с собой, она сказала: «Сейчас у Цзюнь ванфэй есть свои швеи. Вышивальщицы поместья искусны в технике Шу и Су [2], и есть немало тех, кто владеет навыками, передающимися из поколения в поколение. Я не могу с ними сравниться. Просто Цзюнь ванфэй привыкла носить одежду, которую я делаю, вот и всё».

- Почему ты так не уверена в себе? - Хун Ин посмотрела на зеленевшее за окном банановое дерево. - Без сомнения, вышивальщицы в поместье имеют весьма редкие навыки, но то, как ты заботаешься о Цзюнь ванфэй – это то, с чем они никак не могут соперничать.

Услышав это, Бай Ся улыбнулась и взяла список, с которым пришла Хун Ин. Пробежав опись глазами, она сказала: «Я уже провела ревизию с главным управляющим. Нет никаких проблем с вещами из списка».

Хун Ин кивнула и перевела дыхание. В хранилищах знатных семей было много хороших вещей, но из-за того, что предметы хранились слишком долго, или слуги были нечисты на руку, предметы, хранящиеся на складе, могли отличаться от тех, что были указаны в списках.

Подобные происшествия случались даже в поместье хоу. Она не ожидала, что поместье вана так хорошо управляется без хозяйки-женщины.

- Значит завтра, когда Цзюнь ванфэй посетит семью своих родителей, всё должно пройти хорошо.

Можно предположить, что этот брак был достаточно удачным. Если бы подарки, которые должны были передать в семью жены вана, были бы повреждены, это вызвало бы проблемы. Хун Ин посмотрела на список: «Ван довольно хорошо заботится о своей жене».

Когда новобрачная возвращалась домой, дары, которые она приносила, выражали уважение, которое семья мужа питала к ней. Окажись таких подарков мало, это выставило бы ее в плохом свете, а её семья по отцовской линии могла бы стать посмешищем.

- Ладно, с подарками проблем нет, - Бай Ся вздохнула. Главный вопрос заключался в том, согласится ли Цзюньван Е сопровождать Цзюнь ванфэй домой. Она посмотрела на цвет неба. - Цзюнь ванфэй должна проснуться до полудня. Нам пора идти.

Хун Ин кивнула. Она тоже все поняла. Поместье вана не испытывало недостатка в таких вещах. Был ли Цзюньван Е хорошим или плохим, зависело не от этого, а от будущего.

Как говорится: долгий путь может проверить на выносливость лошадь, а время может выявить природу сердца человека. Время было самым лучшим судьей. Драгоценности, дорогая одежда и вкусная еда были всего лишь красивой оберткой конфеты. Что же касается начинки, никто не знает, пока не сделает последний укус.

- Цзюнь ванфэй, вы проснулись?

Хуа Си Ван сидела на кровати. Посмотрев на служанок, стоявших за шелковым балдахином, она потерла лоб и сказала: «Поднимите занавес».

После того, как две служанки подняли шелковый занавес, Хуа Си Ван умыла лицо теплой водой, чашу с которой держала Бай Ся. Вытерев руки, она тихо спросила: «Все ли готово для возвращения в поместье хоу?»

Бай Ся отдала чашу с водой младшей служанке позади нее и помогла Хуа Си Ван сесть перед зеркалом.

- Вещи для визита в родительский дом уже приготовлены.

Рука, которой Хуа Си Ван выбирала нефритовые браслеты, замерла. Затем она слегка улыбнулась.

- М-м, это хорошо.

Бай Ся была права; завтра, когда она отправится в поместье хоу, она не «вернется» домой, а лишь посетит отчий дом.

- Подбери мне свободный комплект одежды.

Хуа Си Ван взяла несколько шпилек и уложила волосы в простую прическу. Она была ленива в этой жизни, но после нескольких дней безделья ей нужно было размять мышцы. Например, повторить несколько упражнений из курса женской самообороны.

Женщины из знатных и престижных семей этой династии предпочитали любоваться цветами или обсуждать поэзию. Она же была слишком ленива, чтобы выходить за порог, так что только упражнения, в которых ей не нужно было двигаться с места, подходили ей.

Когда Му Тун поспешил на улицу, он увидел Цзюнь ванфэй, стоящую во дворе. Вокруг нее стояло много служанок. Прежде чем он успел поклониться ванфэй, он увидел, как та легко перевернула массивный резной деревянный стул. Это действие заставило его испытать слабость в ногах.

Ходили слухи, что жена хоу И'Ань была родом из семьи военных. Также поговаривали, что хоу И'Ань не брал наложницу уже более двух десятилетий, потому что его жена имела весьма суровый нрав. Интересно, мог ли хоу И'Ань одолеть ее в бою? Не секрет, что когда хоу И'Ань отправился просить ее руки, ему угрожали все люди из поместья генерала.

Несмотря на то, что эти слухи были смесью правды и лжи, был один момент, который был несомненным. Все женщины из поместья хоу И'Ань были сильными и отважными. Выходит, их Цзюнь ванфэй унаследовала темперамент матери?

Перед его мысленным взором возникла сцена: Цзюнь ванфэй сбивает с ног своего мужа. Му Тун потерял уголок рта, и улыбка на его лице стала более искренней.

- Ничтожный слуга приветствует Цзюнь ванфэй. Цзюньван Е встретил Его Высочество наследного принца во дворце. Его Высочество наследный принц попросил Цзюньвана остаться на ужин, о чем меня и попросили доложить.

- Я поняла, - повторив упражнение два раза, Хуа Си Ван сделала передышку. Медленно выдохнув, она взяла платок, который протянула ей Хун Ин, и вытерла пот со лба. - У Цзюньвана Е было еще что-нибудь, что он хотел бы мне передать?

Му Тун покачал головой.

- Цзюньван Е лишь сказал, что вы можете пораньше лечь спать.

Итак... он заставил своего личного евнуха проделать такой путь, чтобы сказать ей, что он не вернется в поместье на ужин?

Такое внимание ничуть не тронуло Хуа Си Ван. Она осмотрела Му Туна с головы до ног. У этого человека были длинные ноги, и он был худым. Это был результат утренних пробежек?

Поскольку Цзюнь ванфэй не произнесла ни слова, Му Тун не осмелился уйти. Заметив, что ванфэй разглядывает его, евнух еще больше приосанился.

- Благодарю Му Гунгуна за то, что принес мне эту весть.

Хуа Си Ван почувствовала, что ее волосы выбились из-под прически, и сняла шпильки. Откинув волосы назад, она сказала: «Бай Ся, проводи его».

- Скромный слуга не смеет беспокоить барышню Бай Ся.

Му Тун поднял голову, но увидев, как Цзюнь ванфэй собирает распущенные волосы в пучок, поспешно опустил голову. Покинув большой двор, он глубоко вздохнул.

Люди, которые выглядят красивыми, остаются красивыми независимо от того, что они делают. Даже когда Хуа Си Ван просто собирала волосы, ее движения были изящными и элегантными.

Законная дочь хоу И'Ань, которая, по слухам, была немногословной, с низкой самооценкой и страшной, как сто чертей, почему она оказалась кем-то, кто не имел ничего общего со слухами?

Подумав хорошенько, Му Тун обнаружил, что единственное, о чем слухи не врани, был... ее пол.

[1] тут имеется в виду одежда, которая носится исключительно во внутренних покоях

[2] Школа «Шу» знаменита своей техникой изменения плотности нити: этот прием позволяет придать изображению объем. Толщина нити в данном виде вышивки может быть разнообразной, все зависит от того, что задумала рукодельница. Цвета в вышивке «Шу» приглушенные — соответствуют натуральным.

Школа «Су» берет свое название из города Сучжоу, в котором она появилась. Вышивка данной школы является наиболее известной во всем мире. Все благодаря невероятной тонкости, изящности, с которой выполнены работы в данном стиле.

Изделия с применением техники «Су» высоко ценились при дворе императора за особенный элегантный дизайн, а так же проработанность рисунка

<http://tl.rulate.ru/book/5480/197619>